

Муниципальное автономное учреждение культуры
"Централизованная библиотечная система муниципального образования г.
Новотроицк" Центральная городская библиотека им. А.М.Горького
СЕКТОР КРАЕВЕДЕНИЯ

Ольга Шейдт

Сердечко

СТЕПИ

(сказка)

Г.Новотроицк, 2016

Op 84
Ш 39

Шейдт, О.Я. Сердечко степи: [сказка]/О.Я. Шейдт.
– Новотроицк, 2016.– 16 с.

Дорогой читатель!

Представленная в этом издании сказка «Сердечко степи», написана человеком живущим среди нас - новотройчанкой Ольгой Яковлевной Шейдт.

Лично себя, она не причисляет к писателям, хотя несколько лет ведёт на страницах интернета свой Живой Журнал (ЖЖ), а в 2015 году её творческая работа «Хабарнинское ущелье: от Плакунки до Горюна» представила нашу Оренбургскую область в конкурсе «Я ТУТ БЫЛ» и вошла в книгу «Неизведанное Поволжье 2.0». Целью конкурса «Я ТУТ БЫЛ» было желание открыть новые места для туристических маршрутов и рассказать о них жителям нашей необъятной страны.

Ольга Яковлевна настоящий краевед, любящий свой край и город. Её призвание – видеть необычное в обычном и делиться впечатлениями с другими. День от дня она постигает не только науку слова, но и фотографии. Свои словесные зарисовки она ярко иллюстрирует личными фотоработами. Одну из таких работ мы Вам сегодня и представляем.

Наталья Турцова

заведующая сектором краеведения

Сердечко степи

(сказка)

Когда-то давно в степной край пришли люди в поисках счастья. Понравились им чистые речки, поросшие лесом, просторы от горизонта до горизонта и небо такое, что взглядом не охватить. Построили они дома и остались жить, скот разводить, огороды сажать. Потом стали приезжать люди умные, по холмам ходить с молотками и компасами свою удачу ловить. Поковыряли землю – нашли, что искали! Народу понаехало видимо-невидимо, целый город образовался. Завод поставили, чёрный металл выплавлять стали. Металл продавали и жили - не тужили. Работал завод днём и ночью, отходы тут же за забор высыпали. Земля богатая всё отдавала и отдавала, котлованы становились глубже, а горы шлака выше и шире. Никто на это внимания не обращал. Столько простора кругом! Принялись новые хозяева земли

природу для своих потребностей переиначивать: одни – реки запруживать, другие – озёра засыпать,

Карьер

берега на камни разбирать, леса вырубать, котлованы выработанные затапливать – неестественный облик краю благодатному придавать. И очнуться, обернуться им некогда, а возле завода уже гора Шлако-тау возвышается и полнеба закрывает. Почесали умные затылки, но выводов не сделали. Мол, на наш век руды хватит, а там хоть трава не расти! Отвал поднимался, мужал и с высоты хмуро взирал на происходящее.

Шлако-тау (шлакоотвал)

Тем временем пришла в город очередная весна. В начале мая в подготовительной группе детского сада «Солнышко» намечалось посещение краеведческого музея.

- Дети, сегодня после завтрака мы идём в музей! – громко объявила воспитательница.

«Экскурсия – это весело, значит, на трамвае поедем, с красными флажками дорогу переходить

будем!» - думал белобрысый веснушчатый шестилетка – заводила мальчишек, а вслух спросил: - Наталья Эдуардовна, можно я флажок понесу? - Можно, Максим!

В музее солидная тётя в очках, тыча указкой в стенды и экспонаты, рассказывала детсадовцам, как рождался и строился город, в котором они живут, как возводился металлургический комбинат, на котором работают их папы и мамы. А ещё о природе степного края, о редких растениях и животных, занесённых в Красную Книгу. Мало что запомнил Максим из стройного рассказа экскурсовода, но фотографии металлургического завода его впечатлили, а ещё - огромные поля разноцветных тюльпанов, которые находились там, где дымят сейчас трубы завода.

Ласково пригревало солнышко, и после сонного часа дошколята вышли на прогулку. Мальчишки затеяли прятки. Максимка в поисках укромного местечка, забежал за угол здания и понёсся к крылечку чёрного входа. В траве мелькнуло что-то красное, пришлось затормозить и вернуться, чтобы рассмотреть находку. Это был тюльпан! Точно такой, какой он сегодня видел на фотографиях в музее. Чудо! Хотелось закричать, позвать всех, но Максимка сдержался.

Оглянулся. На крыльце, ссутулившись, докуривал сигарету невысокого роста и неопределённого возраста сантехник Колян в полинявшей спецовке.

Мысли его, как всегда, крутились вокруг одного - где добыть бутылку. Заведующая терпела его слабость к алкоголю и из жалости не выгоняла. Горе-работник затушил окурок, спустился с крыльца, оттолкнул мальчугана и уставился на цветок. В голове его быстро созрел план, и трясущаяся рука потянулась к стеблю.

- Что вы делаете?! Нельзя его срывать! Может, это последний тюльпан на свете!

- Ха-ха! Тем лучше – тогда за него больше дадут! А ты, малявка, дуй отсюда! – и выдрал красавец тюльпан из земли вместе с луковицей. Колян держал стебель в своей грязной руке. Головка тюльпана поникла, а маленькая красно-коричневая луковица вздрагивала под сжатым кулаком. И тут вдруг сгустились тучи, подул страшный ветер, шлакоотвал стал расти на глазах, вздуваться, сделался огромным, закрыл собою небо. Заклокотало внутри Шлако-тау проклятие, вырвалось из жерла красными языками пламени и чёрными облаками шлаковой пыли:

«Уничтожили сердце степи, быть вам за это теми, кто вы и есть!» Сноп искр осветил небо, и наступила темнота.

Когда мрак рассеялся, душераздирающий крик раздался на участке подготовительной группы детского садика.

- Ой, вокруг меня только пеньки с глазами! Где это я? – вопила, вскинув брови, педагог.

- Да вы на себя посмотрели бы сначала, Наталья Эдуардовна – подал голос сторож Николай Петрович, - я тут давно вращаю глазами и кое-кого из нашего персонала уже начал узнавать. Посмотрите вон туда, видите лысый обрубок, сдаётся мне - это наш непутёвый Колян.

Да, Петрович не ошибся, это был сантехник, выпученные глаза, застывший взгляд, испещренная морщинами и бородавками кора лица землистого цвета, бр-р-р!

- Божечки, божечки, что с нами произошло-то? – причитала повариха Катерина Матвевна.

баба Валя

Максимка

сантехник Колян

повариха Матвевна

сторож Петрович

воспитательница
Наталья Эдуардовна

супруги –пенсионеры

люди-пеньки

За забором, у соседнего с садиком дома, обнявшись, молча стояла пожилая пара, супруги Иван Маркович и Антонина Карловна. Они одними из первых приехали сюда строить завод, вырастили здесь детей и внуков, они помнили цветущие поля и колышущийся на ветру ковыль на месте города. Комсомолец Иван своими руками собирал в степи, там, где сейчас возвышается шлакоотвал, охапки тюльпанов Шренка, чтобы подарить любимой Тонечке. Сама Тоня любила в начале лета выйти на край рабочего посёлка встречать мужа с работы и любоваться

островками цветущих ирисов. Когда всё пошло не так, где они упустили за повседневными заботами что-то важное и не передали это своим детям?

Плотник Захарыч, крупный немолодой уже мужчина с двойным подбородком, лежал на земле, грустно смотрел в небо и думал о том, как он всю жизнь любил работать с деревом, тридцать лет столярничал, сколько сделал полезных вещей для людей, а теперь вот и сам стал древесиной.

В глубине двора детского сада кастелянша баба Валя, (так её, в силу почтенного возраста, называли все, от детишек до заведующей) тоже обдумывала произошедшее. Лучшие свои годы она прожила в деревне, имела ко всему практический подход и неунывающий характер. К старости пришла к ней и житейская мудрость. Когда дети перевезли её в город, сидеть целыми днями в квартире не смогла, пошла в садик работать. Приметила баба Валя, что детишки-то не пнями стоят, как взрослые, а чурбачками валяются. Кликнула сорванца Максимку, тот улыбнулся во весь деревянный рот и покатился колесом, улыбка вверх - улыбка вниз. «В детках спасение!» - подсказывало женское сердце бабы Вали. Последнее, что она видела из окошка до катастрофы - как Колян, будь ему пусто, вырвал из земли дикий тюльпанчик вместе с луковицей. А луковка эта, видимо, и была сердечком степи, на ней держалось жизненное равновесие.

- Максимка, сынок, есть у меня мысль одна, как нам снова стать людьми.

- Баба Валя, говорите, я ради этого всё, что нужно сделаю!

- Знаю, ты мальчик добрый и шустрый. Видишь, ямка осталась на месте цветка? Зови детей на подмогу, ройте носиками землю, ищите луковку-детку, как найдёте, сажайте аккуратно в лунку, да поливайте водой, чтобы принялась. Может, оживет маленькая луковка, новый тюльпан даст, забьется сердечко степное, и простит нас Шлако-тау, снимет проклятие.

- Я всё запомнил! Побегу ребят на помощь звать!

Растолкал чурбачки Максимка, покатались к ямке, копнули раз, другой, третий, показалась луковичка маленькая, худенькая, но живая, только от страха еле заметно дрожит, присыпали грунтом, разровняли, а воды-то и нет, поливать нечем. Покатился Максимка к Николаю Петровичу за советом. Много чего помнил сторож-пенсционер об этом городе, и рад бы рассказывать о прошлом, да не спрашивает никто. А тут малец вдруг речками и ручьями интересуется. И поведал Петрович Максимке, как в старые времена на этом самом месте бойкая речушка журчала, а когда город строить начали, не угодной оказалась, в бетонную трубу её направили и землёй привозной засыпали. Есть недалеко отсюда овраг, с перекинутым через него мостиком, там открыто протекает ручей - всё, что от речки той осталось. Обрадовался Максим, выспросил подробней, как до оврага добраться, созвал своих друзей-кругляшей, и покатались они воду добывать. Добрались по обезлюдившим улицам до оврага, мусора горы кругом, вниз зажмурились с

крутой горки скатились, полные ротики воды набрали, а как наверх выбраться не знают. Ни ручек, ни ножек нет. И ничего своими деревянными мозгами придумать не могут.

За отчаянными попытками юных водоносов молча наблюдала почтенная Гульфия-апа. Её дом на берегу оврага, и когда случилось страшное извержение, она как раз поливала огород и спускалась с ведёрком к ручью.

- Внучек, подойди, Расскажи, что у вас стряслось? – обратилась к Максимке сухостойная коряга. Выплюнул чурбачок водицу и поведал, что произошло у них в садике, про тюльпан, да про луковку и для чего они оказались у ручья.

- Дело хорошее делаете, помогу вам, катитесь вот по этой тропинке, никуда не сворачивайте, она выведет к пологому склону.

Поблагодарили бабушку, заторопились, покатались друг за дружкой, удачно на дорожку выбрались и скоро были в садике. Полили луковичку-детку из ротиков, попросили её расти поскорей, слово волшебное сказали "пожалуйста" и стали ждать.

Прошло времени ни много ни мало, может, секунда пролетела, а может, целый год пронёсся – в мире пней и часы деревянные по-особому идут. Показался на поверхности сначала белый росток, а затем два зелёных листочка-трубочки. Выстрелил цветонос и потянулся вверх, набираясь сил. Затаили дыхание пёчки. Скоро, скоро решится их судьба.

Внутри зелёного бутончика вспыхнул красный огонёк, отогнулись сначала три алых листочка околоцветника, потом ещё три – раскрылся тюльпан! Забилось вновь сердечко степи .

У нас получилось! – кинулся Максим обнимать бабу Валю.

Заплакали от радости дети и взрослые и почувствовали себя снова людьми. Кинулись обниматься-целоваться. Как же это приятно иметь две руки, две ноги и неограниченные возможности!

- Теперь будет всё по-старому... – прозвучали чьи-то слова в толпе.

- Нет, по-старому не будет! Я вырасту, выучусь и сделаю наш город чистым и цветущим. – крикнул Максим. «И мы с тобой!» - подхватили воспитанники «Солнышка».

Ольга Шейдт
г. Новотроицк
2015 г.

<http://maki39.livejournal.com/tag/фотосказка>

Материал подготовлен сотрудниками Центральной городской библиотеки им. А.М.Горького.
Вёрстка Н.Турцова - зав. сектором краеведения;
Печать Е.Смертина - библиотекарь отдела автоматизации и компьютерных технологий.